



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №18-УД26-26-К4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

«9» июня 2026 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Куменкова А.В.

судей Борисова О.В. и Земскова Е.Ю.

при секретаре Стрелковой А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвоката Бакулевой Т.А. в интересах осужденного Третьякова Л.В., адвоката Кузьминкина О.А. в интересах осужденного Леонтьева С.В. и осужденного Леонтьева С.В. на приговор Прикубанского районного суда г. Краснодара от 9 августа 2021 года, по которому

Леонтьев Станислав Викторович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
несудимый,

осужден по ч.3 ст. 30, ч.4 ст. 159 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Третьяков Лев Вячеславович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
несудимый,

осужден по ч.3 ст. 30, ч.4 ст. 159 УК РФ к 2 годам лишения свободы. В соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком 2 года.

Гражданский иск, заявленный представителем потерпевшего в интересах АО «А [REDACTED]» удовлетворен.

Взыскано солидарно с Леонтьева С.В. и Третьякова Л.В. в пользу АО «А [] [] [] []» возмещение имущественного вреда в размере 470 488 500 рублей, 26 копеек.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 17 октября 2024 года приговор в отношении Леонтьева С.В. и Третьякова Л.В. оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2025 года приговор и апелляционное определение в отношении Леонтьева С.В. и Третьякова Л.В. оставлены без изменения.

В кассационных жалобах адвоката Бакулевой Т.А. в интересах осужденного Третьякова Л.В., адвоката Кузьминкина О.А. в интересах осужденного Леонтьева С.В. и осужденного Леонтьева С.В. ставится вопрос о пересмотре судебных решений.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Куменкова А.В., выступления осужденного Леонтьева С.В., адвокатов Бакулевой Т.А. и Кузьминкина О.А., поддержавших доводы кассационных жалоб, представителя потерпевшего Б [] [] просившего судебные решения оставить без изменения, прокурора Киселевой М.А., полагавшей отменить судебные решения в части разрешения гражданского иска, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Леонтьев и Третьяков признаны виновными и осуждены за покушение на мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

В кассационной жалобе адвокат Бакулева оспаривает законность и обоснованность состоявшихся в отношении Третьякова судебных решений, указывая, что выводы суда о виновности Третьякова в совершении преступления, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; считает, что Третьяков не причастен к совершению преступления; полагает, что суд кассационной инстанции определением от 23.05.2024 г. незаконно отменил оправдательный апелляционный приговор в отношении Третьякова; анализирует кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 23.05.2024 г., ссылаясь на допущенные им нарушения уголовно-процессуального закона; отмечает, что приговор не соответствует ст. 297 УПК РФ, а также нарушены положения ст. 73 и ст. 307 УПК РФ; обращает внимание, что не все доказательства, оправдывающие Третьякова, приведены в приговоре; приводит показания свидетелей, которые, по её мнению, не подтверждают

причастность Третьякова к инкриминируемому ему преступлению; утверждает, что доказательства, на которые ссылается суд в обоснование виновности осужденного по данному делу Леонтьева, отнесены судом и к доказательствам виновности Третьякова; полагает, что судом не опровергнуты показания Третьякова о том, что он не принимал участие в действиях, связанных с юридической судьбой спорного земельного участка; оспаривает приговор в части обоснованности разрешения гражданского иска.

В кассационной жалобе адвокат Кузьминкин просит отменить состоявшиеся в отношении Леонтьева судебные решения и прекратить производство по уголовному делу. В обоснование приведенных доводов адвокат ссылается на противоречия в выводах суда, касающихся вмененного осужденному ущерба, поскольку как отмечает автор жалобы, умысел Леонтьева как установлено судом, был направлен на мошеннические действия, связанные с приобретением в собственность земельного участка по заниженной стоимости, тогда как вменено причинение ущерба в виду неуплаты арендных платежей; указывает, что судом в описательно-мотивировочной части приговора искажен объект преступного посягательства; полагает, что Леонтьеву вменено покушение на хищение земельных участков, которые в действительности не являлись объектом преступного посягательства; считает, что не установлена стоимость имущества, которое намеревался приобрести Леонтьев; выводы суда о том, что задолженность по арендным платежам является ущербом, причиненным в результате мошеннических действий, является необоснованным и не соответствует нормам уголовного права; обращает внимание, что в основу приговора положено недопустимое доказательство, заключение экспертов от 15.10.2018 г., поскольку экспертам не разъяснены права и обязанности; отмечает, что в объем причиненного ущерба необоснованно включена задолженность перед иными лицами.

В кассационной жалобе осужденный Леонтьев оспаривает судебные решения, ссылаясь на противоречия в описательно-мотивировочной части приговора; судом фактически не установлена стоимость земельного участка; считает, что оснований для привлечения его к уголовной ответственности по ч.3 ст. 30, ч.4 ст. 159 УК РФ не имелось; утверждает, что заявления Ф [REDACTED] о стоимости оспариваемого участка противоречивы и носят характер заведомо ложного доноса; считает заключение экспертов от 15.10.2018 г. недопустимым доказательством; ссылается на преюдициальное значение решений арбитражных судов; указывает, что судом не дана оценка тому факту, что он просил о выкупе не 54 земельных участков, а 52; отмечает, что судом в нарушение требований закона, необоснованно было отказано в допросе свидетеля стороны защиты; полагает, что при описании его действий судом была нарушена ст. 252 УПК РФ, поскольку суд сослался на его главенствующую, лидирующую роль в совершении преступления, в сравнении с ролью осужденного Третьякова, оспаривает судебные решения в части гражданского иска, а также считает суровым назначенное ему наказание.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, находит судебные решения в отношении Леонтьева и Третьякова в части разрешения гражданского иска подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии со ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По смыслу закона, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду существенного нарушения уголовного закона (неправильного его применения) и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в суде апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, то есть на правильность его разрешения по существу, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

В соответствии с положениями ст. 299 УПК РФ при постановлении приговора судом, в числе других, разрешаются вопросы о том, подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере, как поступить с имуществом, на которое наложен арест для обеспечения гражданского иска или возможной конфискации, как поступить с вещественными доказательствами.

Согласно ст. 307 УПК РФ, в приговоре должно быть приведено обоснование принятых решений по вопросам, указанным в ст. 299 УПК РФ.

Приговором суда первой инстанции удовлетворен гражданский иск АО «А [REDACTED]», взыскано солидарно с осужденных Леонтьева и Третьякова 470 488 500 рублей, 26 копеек.

Принимая решение о взыскании с осужденных заявленного представителем потерпевших материального ущерба в указанной сумме, суд никаких обоснований принятого решения в приговоре не привел.

Между тем, в соответствии с требованиями закона, при разрешении гражданского иска суд должен привести в приговоре мотивы, обосновывающие полное или частичное удовлетворение иска либо отказ в нем, указать с приведением соответствующих расчетов размеры, в которых удовлетворены требования истца, и закон, на основании которого разрешен гражданский иск.

В нарушение указанных требований судом не приведено каких-либо мотивов, расчетов, связанных с разрешением гражданского иска, обосновывающих принятое решение о взыскании с осужденных Леонтьева и Третьякова 470 488 500 рублей 26 коп.

В приговоре суд первой инстанции, сославшись на ст.ст. 15, 1064 ГК РФ, указал, что вред, причиненный преступлением, подлежит возмещению в полном объеме лицом причинившим вред. Далее со ссылкой на ст.44 УПК РФ, в приговоре указано, что суд приходит к выводу об удовлетворении требований представителя потерпевшего и взыскании с подсудимых суммы гражданского иска солидарно.

Согласно ч.ч. 1,2 ст. 44 УПК РФ, гражданский иск о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением и имущественной компенсации морального вреда может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного разбирательства данного уголовного дела в суде первой инстанции.

В соответствии со ст. 54 УПК РФ в качестве гражданского ответчика может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с Гражданским кодексом РФ несет ответственность за вред, причиненный преступлением. О привлечении физического лица в качестве гражданского ответчика дознаватель, следователь или судья выносят постановление, а суд – определение.

Как следует из материалов дела, ни в ходе предварительного следствия, ни в судебном заседании не принималось решений о признании Леонтьева и Третьякова гражданскими ответчиками.

При расследовании уголовного дела представителем потерпевшего направлено исковое заявление о взыскании в пользу АО «А [REDACTED] [REDACTED]» имущественного ущерба в размере 470 488 500 рублей 26 коп. и о признании Леонтьева и Третьякова гражданскими ответчиками.

Постановлением следователя от 12 марта 2018 года в удовлетворении заявленного ходатайства в части признания Леонтьева и Третьякова гражданскими ответчиками было отказано, как указано в постановлении во избежание вмешательства следствия в гражданско-правовые споры сторон.

При рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции решения о признании Леонтьева и Третьякова гражданскими ответчиками также не выносились.

Из протокола судебного заседания усматривается, что исковое заявление представителя потерпевшего, приобщенные к нему материалы не исследовались в судебном заседании и, соответственно, заявленные требования по существу не рассматривались.

Судом не выяснялся вопрос о том, признают ли Леонтьев и Третьяков иски требования.

При этом как следует из протокола судебного заседания, после оглашения обвинительного заключения Третьяков пояснил, что обвинение в части суммы ущерба ему не понятно.

В связи с этим сторонами обсуждался вопрос о причиненном ущербе, однако государственный обвинитель и представитель потерпевшего не пришли к единому мнению, пояснив, что данный вопрос будет выяснен при рассмотрении дела по существу.

По смыслу закона, в тех случаях, когда исковое заявление истца о возмещении (компенсации) ему вреда, приобщенное к материалам уголовного дела, не позволяет определить существо предъявленных требований, их фактические основания, объем и размер, что препятствует рассмотрению иска, суду следует предложить участвующему в судебном заседании гражданскому истцу устранить имеющиеся недостатки без возвращения ему такого заявления.

Однако эти обстоятельства не были приняты во внимание судом, имевшимся противоречиям, судом оценка не дана, в связи с чем, у осужденных Леонтьева и Третьякова отсутствовала возможность высказывать свои возражения относительно заявленных исковых требований и представлять доказательства против заявленного иска.

Леонтьев и Третьяков признаны виновными в покушении на мошенничество, в совершении действий, направленных на приобретение земельного участка по заниженной стоимости.

Из искового заявления АО «А [] [] [] []» следует, что суммой заявленных исковых требований является размер задолженностей по платежам за аренду земельного участка, в которые также входит неустойка за просрочку уплаты аренды земли.

Между тем, согласно разъяснениям, содержащимся в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу», по смыслу ч.1 ст. 44 УПК РФ требования имущественного характера, хотя и связанные с преступлением, но относящиеся, в частности, к последующему восстановлению нарушенных прав потерпевшего (например, о взыскании

процентов за пользование чужими денежными средствами, о признании гражданско-правового договора недействительным, о возмещении вреда в случае смерти кормильца), подлежат разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

Однако эти разъяснения не были учтены судом при рассмотрении гражданского иска.

Кроме того, взыскивая солидарно с Леонтьева и Третьякова в пользу АО «А []» имущественный ущерб в размере 470 488 500 рублей 26 коп., суд не дал оценку содержащимся в материалах дела данным о том, что Леонтьевым часть суммы ущерба погашена до рассмотрения дела.

При таких обстоятельствах судебные решения в части разрешения гражданского иска не могут быть признаны законными, они подлежат отмене, дело в этой части – передаче на новое судебное рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

В остальной части Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации не усматривает оснований для отмены или изменения судебных решений в отношении Леонтьева и Третьякова.

Существенных нарушений уголовного или уголовно-процессуального закона, ставящих под сомнение законность судебных решений в части доказанности обвинения, правовой оценки действий осужденных и назначения наказания по делу не допущено.

Описательно-мотивировочная часть приговора в части установления фактических обстоятельств совершения преступления, квалификации содеянного соответствует требованиям ст. 307 УПК РФ.

Обстоятельства, при которых совершались осужденными действия, связанные покушением на завладение земельным участком, подробно изложены в приговоре.

Виновность Леонтьева и Третьякова в совершении преступления установлена на основании совокупности допустимых, достоверных и достаточных доказательств, собранных на предварительном следствии, исследованных в судебном заседании с участием сторон и подробно изложенных в приговоре.

Как следует из материалов уголовного дела, все собранные по делу и положенные в основу приговора доказательства: показания представителей потерпевшего - Б [], М [], свидетелей Ф [], К [], Р [], Б [], Д [], Л [], Л [], В [], П [],

Ф [REDACTED] Д [REDACTED] Р [REDACTED], Л [REDACTED], Б [REDACTED], заключения экспертов, протоколы следственных действий, исследованные документы, суд оценил в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона.

Исследованные доказательства по делу оценены в их совокупности по правилам ст. 17, 88 УПК РФ. В соответствии с требованиями ч. 2 ст. 307 УПК РФ суд указал в приговоре мотивы, по которым принял одни доказательства и отверг другие, в том числе подробно мотивировал свои выводы относительно достоверности показаний представителей потерпевших, показаний свидетелей, положенных в основу приговора. Вопреки доводам жалобы, ставить под сомнение правильность выводов суда нет оснований.

Выводы суда о допустимости положенных в основу приговора доказательств, на которые сослался суд, мотивированы в приговоре.

Доказательства, положенные судом в основу приговора, не содержат существенных противоречий, которые могли бы повлиять на правильность выводов суда относительно обстоятельств совершения преступления, согласуются между собой, дополняют друг друга и полно отражают обстоятельства происшедшего.

Правила оценки доказательств судом не нарушены, сомнений в своей объективности данная судом оценка не вызывает.

Изложенные в жалобах доводы сводятся к переоценке доказательств, которые были оценены судом по внутреннему убеждению, основанному на совокупности представленных по делу доказательств, как это предусмотрено ст. 17 УПК РФ.

Из состоявшихся судебных решений следует, что версиям осужденных и их защитников, выдвинутой в защиту осужденных и приведенным в кассационных жалобах, дана надлежащая оценка, они обоснованно признаны несостоятельными с приведением конкретных мотивов, не соглашаться с ними оснований не имеется.

Утверждения о том, что Третьяков не принимал участия в действиях, связанных с юридической судьбой спорного земельного участка, являются несостоятельными, опровергаются совокупностью исследованных судом доказательств.

Вывод суда о том, что Леонтьев и Третьяков действовали совместно, по предварительному сговору, преследуя цель завладения земельным участком, является правильным.

Вопреки доводам жалоб, экспертиза от 15.10.2018 по определению стоимости земельного участка по делу проведена в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Выводы экспертов являются

мотивированными, обоснованными и оценены судом в совокупности с другими доказательствами.

Оснований для признания указанного заключения экспертов недопустимым доказательством не установлено.

Доводы о нарушении требований ст.252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства в отношении Леонтьева обоснованными признать нельзя. Из содержания приговора не следует, что при описании преступного деяния, совершенного Леонтьевым, существенно изменено предъявленное ему обвинение, ухудшающее его положение.

При отмене оправдательного апелляционного приговора, вынесенного судебной коллегией по уголовным делам Краснодарского краевого суда 14.08.2023 г. в отношении Третьякова кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 23.05.2024 г. нарушений норм уголовно-процессуального закона, вопреки доводам кассационной жалобы, не допущено. Указанное кассационное определение требованиям закона соответствует, обоснования принятого решения в нем подробно изложены.

С учетом вышеизложенного, доводы кассационных жалоб об отсутствии в действиях осужденных состава преступления обоснованными признать нельзя.

Действия Леонтьева и Третьякова квалифицированы правильно по ч.3 ст.30, ч.4 ст.159 УК РФ.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями закона.

Таким образом, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменяет судебные решения в отношении Леонтьева С.В. и Третьякова Л.В. в части разрешения гражданского иска с передачей дела на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, в остальном - судебные решения оставляет без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения.

Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

приговор Прикубанского районного суда г. Краснодара от 9 августа 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 17 октября 2024 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного

суда общей юрисдикции от 16 сентября 2025 года отношении **Леонтьева Станислава Викторовича и Третьякова Льва Вячеславовича** в части разрешения гражданского иска отменить, уголовное дело в этой части передать на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства в тот же суд иным составом суда.

Председательствующий

Судьи

